

В диссертационный совет 33.2.018.16,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

ОТЗЫВ

официального оппонента
кандидата искусствоведения Кошкиной Ольги Юрьевны
на диссертацию Хухриной Оксаны Владимировны
«Детские рисунки войны как искусствоведческая проблема. На материале
рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертационное исследование Хухриной Оксаны Владимировны «Детские рисунки войны как искусствоведческая проблема. На материале рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов» представляет собой масштабный и новаторский труд в области искусствоведения, обращенный к сложному и эмоционально насыщенному феномену – детскому изобразительному творчеству периода военных конфликтов середины XXв. Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, в современном гуманитарном знании наблюдается устойчивый «визуальный поворот», предполагающий повышенное внимание к нетекстовым источникам, их критическому осмыслению и интеграции в исторические и культурные нарративы. Детские рисунки как визуальные свидетельства эпохи долгое время оставались на периферии академического дискурса, будучи заложниками своего статуса – не как профессиональное искусство, а как продукт детской деятельности. Исследование О.В. Хухриной ломает эту традицию, предлагая рассматривать детские рисунки как полноценный объект искусствоведческого анализа.

Во-вторых, тема памяти о войне, травмы и способов ее репрезентации является одной из центральных для современной культуры. Детский рисунок в этом контексте выступает уникальным источником, позволяющим увидеть трагедию XXв. не через призму официальной пропаганды или стратегических карт, а через непосредственное, эмоциональное и потому предельно искреннее восприятие ребенка. Это взгляд «изнутри» исторической катастрофы, лишенный риторических условностей.

Данный тезис подтверждается интенсивной выставочной деятельностью по теме. Детские рисунки войны перестали быть иллюстративным материалом, они – центральные артефакты крупных музейных проектов, несущих мощный эмоциональный и исторический заряд. Достаточно назвать выставки «Рисуют мальчики войну» (ГМИ СПб, 2015), «Одним дыханьем с Ленинградом...» (ГРМ, 2024), «Маленькие творцы большой Родины» (РАО, 2024), «Дети и война» (Москва, Музей Победы, 2019–2023). В Беларуси мемориальные комплексы (Хатынь, Брестская крепость) активно интегрируют детское творчество в свои экспозиции, усиливая антропологическое измерение трагедии.

В-третьих, работа обладает выраженной междисциплинарной значимостью, находясь на стыке искусствоведения, истории, визуальной антропологии, педагогики и психологии. Такой синтетический подход отвечает современным требованиям к комплексному изучению культурных феноменов. Проблема «войны и детства» стала ключевой для международных и всероссийских конференций. Такие форумы, как Межрегиональная конференция «Спасенное детство» (Пермь, 2022), ежегодная конференция «Война. Блокада. Ленинград» (Санкт-Петербург), а также секции в рамках крупных искусствоведческих и исторических конгрессов демонстрируют устойчивый интерес научного сообщества.

Автор ставит перед собой цель не просто описать и систематизировать корпус детских рисунков, но и обосновать художественное явление «детские рисунки войны» как самостоятельный жанр изобразительного искусства – «социальный жанр». Эта целевая установка является стержневой для всей работы и последовательно реализуется на всем ее протяжении.

Структура диссертации логична и полностью соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, обширного библиографического списка (126 наименований) и альбома иллюстраций. Объем основного текста – 160 страниц – является достаточным для раскрытия темы. Хронологические рамки (1936–1945 гг.) охватывают ключевые военные конфликты (Гражданская война в Испании и Вторая мировая война), что позволяет провести сравнительный анализ. Географический фокус на Ленинграде и испанских детях-эвакуантах является оправданным, так как позволяет сохранить глубину исследования, избежав излишней диффузности.

Во Введении автор с предельной ясностью формулирует научную проблему: отсутствие целостной искусствоведческой концепции, которая рассматривала бы детские рисунки войны как самостоятельное художественное явление, а не как иллюстративный материал для смежных дисциплин. Сформулированная гипотеза о принадлежности этого корпуса работ к социальному жанру изобразительного искусства является продуктивной и задает основной вектор всего исследования. Методологическая база, заявленная автором, впечатляет своей комплексностью: она включает как традиционные для искусствоведения методы (формально-стилистический, сравнительный, иконографический,

жанровый анализ), так и инструментарий социологии искусства, исторической антропологии, элементы биографического и краеведческого подходов. Это позволяет создать многомерную аналитическую модель.

Глава 1. «Детское изобразительное творчество 1930–1940-х годов» носит фундаментальный, источниковедческий характер и является залогом достоверности всего последующего исследования. Автор проводит титаническую работу по анализу отечественной и зарубежной историографии, что позволяет ей занять четкую и аргументированную позицию в научном поле. Особенно ценно, что О.В. Хухрина не ограничивается констатацией существующих пробелов, а детально анализирует сильные и слабые стороны предшествующих исследований (педагогических, психологических, исторических), показывая, чем именно искусствоведческий подход может их дополнить и углубить.

Раздел, посвященный обзору коллекций, решительно впечатляет. Диссертант систематизирует разрозненные и зачастую малодоступные материалы из государственных (ГМИ СПб, ГРМ, РАО, архивы СПб) и частных собраний России, а также электронных архивов Испании и США. Анализ истории бытования рисунков, в частности, на примере «Прямого попадания в дом» Лорика Федосеева, превращается в некое детективное расследование, раскрывающее проблемы музейной атрибуции, сохранности и репрезентации. Этот раздел обладает самостоятельной научной ценностью.

Анализ видового разнообразия рисунков (от дневниковых зарисовок и писем до стенгазет, самодельных книжек-малышек и альбомов) убедительно доказывает, что изобразительная деятельность была неотъемлемой частью повседневности военного детства, выполняя утилитарные, коммуникативные, терапевтические и мемориальные функции. Автор наглядно показывает, что рисунок был для ребенка не просто «занятием», но способом осмысления реальности, коммуникации с миром и борьбы за психологическое выживание.

Глава 2. «Критерии искусствоведческой интерпретации детских рисунков войны» является концептуальным и методологическим стержнем работы. Здесь автор совершает качественный переход от описания и систематизации материала к разработке собственного аналитического инструментария. Ключевым теоретическим достижением является деконструкция понятия «детскость». О.В. Хухрина предлагает рассматривать его не как синоним наивности или несовершенства, а как специфическую художественную стратегию, порожденную особыми условиями восприятия, рефлексии и коммуникации.

Выделение сущностных (потенциальных) и актуальных характеристик рисунков – уместный методологический ход. Он позволяет четко разделить общевозрастные особенности детского творчества и те уникальные черты, что напрямую инспирированы экстремальными условиями войны (такие как гипертрофированная информативность, программная идейность, напряженный психологизм, обостренное чувство времени и истории). Именно этот подход позволяет автору доказать, что мы имеем дело не просто

с «детскими рисунками», а с «детскими рисунками войны» как особым феноменом.

Подробно прописан раздел о функциях детских рисунков войны. Автор перечисляя, показывает их диалектику: как образовательная, мемориальная, патриотическая, психолого-терапевтическая и иные функции реализовывались в конкретных исторических практиках 1940-х гг., и как эти функции трансформируются, наполняются новыми смыслами при включении рисунков в современный искусствоведческий контекст.

Наиболее дискуссионным представляется раздел о жанровой структуре. Аргументы в пользу признания «детских рисунков войны» социальным жанром, основанные на синтезе идей М.С. Кагана (моделирование жизненного опыта), М.М. Бахтина (жанр как форма социального общения) и Н.А. Яковлевой (жанровая хронотипология), выстроены логично и убедительно. Автор доказывает, что жанр в данном случае рождается не из формальных признаков, а из специфической, повторяющейся социальной ситуации, которая порождает устойчивые типы высказываний, обладающие единством образной системы.

Глава 3. «Художественное явление “детские рисунки войны” в категориях искусства» демонстрирует применение разработанного методологического аппарата на практике и является кульминацией исследования. Предложенная типология художественных образов – «образ-событие», «образ-личность», «образ-копия», «образ-идея», «образ-документ» – является главным теоретическим результатом диссертации. Она позволяет структурировать чрезвычайно разнородный материал, выявляя не просто темы или сюжеты, но и фундаментальные способы художественного освоения реальности детским сознанием. Эта типология работает как мощный аналитический инструмент, позволяющий классифицировать и интерпретировать рисунки по доминирующему способу репрезентации.

Анализ художественных образов военного детства через призму системы классификационных содержательных признаков (тема и объект, познание, время, слово и изображение, коммуникация) доказывает, что детские рисунки обладают сложной, многоуровневой художественно-образной системой, поддающейся строгому научному анализу. Автор убедительно показывает, как эти категории проявляются в конкретных работах, формируя целостную картину мира, увиденного глазами ребенка-современника.

Следует выделить положительные стороны и достоинства диссертации:

1. Фундаментальная научная новизна. Работа является пионерской в отечественном искусствоведении. Автор впервые подвергает системному искусствоведческому анализу массив детских рисунков войны, разрабатывая для этого оригинальный методологический комплекс, предлагая новую жанровую классификацию и типологию образов.
2. Высокая степень проработанности темы. Диссертация основана на скрупулезном изучении многочисленных архивных источников, музейных

коллекций и литературы. Широта охвата материала – от федеральных музеев до школьных коллекций и частных собраний России и Испании – впечатляет. Глубина анализа проявляется в различении нюансов, например, в разграничении влияния педагогов на тематику и на художественную форму рисунков.

3. Междисциплинарность и методологическая культура. О.В. Хухрина уверенно оперирует категориями и методами не только искусствоведения, но и истории, культурологии, педагогики, психологии. При этом она не растворяет свой предмет в смежных дисциплинах, а использует междисциплинарный подход для более рельефного выявления искусствоведческой специфики детского рисунка, что говорит о высокой методологической культуре.

4. Компаративистский подход. Сравнительный анализ советского и испанского материала – одна из сильных сторон работы. Он позволяет автору выявить универсальные, надындивидуальные черты художественного отражения войны (например, сходные системы знаков, типажи, композиционные решения) и одновременно показать влияние конкретных идеологических, педагогических и культурных контекстов на формирование образного строя.

5. Практическая и прикладная значимость. Выводы и материалы диссертации, имея высокую прикладную ценность, могут быть использованы при создании научных каталогов, организации тематических выставок, разработке учебных курсов и программ в сфере художественного образования, культурологии и музейного дела. Разработанная методология универсальна и применима для изучения детского рисунка других исторических периодов.

6. Апробация и научная активность. Результаты исследования прошли широкую и разнообразную апробацию на многочисленных российских и международных конференциях, а также отражены в солидном числе публикаций. Соискательница проявила себя активным и востребованным исследователем.

Замечания и рекомендации.

Все нижеприведенные замечания носят конструктивный характер и не умаляют общего научного достоинства работы.

1. Визуальная аргументация. При наличии объемного альбома иллюстраций, в основном тексте диссертации ощущается недостаток прямых отсылок к конкретным рисункам в момент их анализа. Более тесная интеграция визуального ряда в ткань аргументации (путем указания номеров рисунков при их описании) могла бы сделать изложение более наглядным и убедительным.
2. Определение ключевого термина. Понятие «социальный жанр», являющееся центральным для итогового вывода работы, могло бы быть более четко и развернуто определено в терминологическом аппарате, а также более строго отграничено от смежных жанровых категорий

(бытовой жанр, историческая картина). Это усилило бы теоретическую весомость главного заключения.

3. Глубина компаративного анализа. Хотя сравнительный подход заявлен как один из ключевых, на практике он порой сводится к констатации сходств и различий. Представляется, что потенциал сравнения мог бы быть раскрыт полнее через более глубокий анализ причин этих различий, лежащих в плоскости специфики культурных, идеологических и образовательных систем Испании и СССР. Например, интересно и продуктивно было бы проследить, как по-разному в двух визуальных культурах репрезентировались ключевые образы: образ врага, образ героя-освободителя, образ жертвы, образ *utopia* (светлого будущего). Испанские рисунки, созданные в условиях светского республиканского образования, и советские, сформированные в системе сталинской педагогики, несли на себе разные идеологические и культурные отпечатки, что требует более детальной и контрастной расшифровки.
4. Недостаточная проработка гендерного аспекта. В работе практически не затрагивается вопрос о том, существовали ли системные различия в тематике, образной системе, цветовом решении или графической манере между рисунками мальчиков и девочек. Учитывая, что гендерные исследования являются одним из магистральных направлений в современной гуманитаристике, такой анализ мог бы стать ценным дополнением и углубить понимание того, как социальные роли, ожидания и опыт, дифференцированные по гендерному признаку, преломлялись в детском творчестве в условиях войны.
5. Соотношение коллективного и индивидуального. Хотя автор убедительно показывает влияние коллектива, педагогов и общих идеологических установок, хотелось бы более глубокого и развернутого анализа индивидуальных художественных стратегий наиболее одаренных детей (Б. Калаушин, Л. Разумовский, Л. Федосеев, Т. Вассоевич). Как их работы, с одной стороны, вписываются в общую систему образов и знаков, а с другой – противостоят ей, выражая уникальный, глубоко личный авторский взгляд и стиль? Этот аспект обладает огромным потенциалом и мог бы стать темой отдельного, углубленного исследования.
6. В ряде случаев недостаточно расширено объяснение эмпирических выборов. Рекомендуются уточнить, почему именно эти коллекции признаны репрезентативными.

Представленный автореферат полностью соответствует тексту диссертации.

Диссертация Хухриной Оксаны Владимировны «Детские рисунки войны как искусствоведческая проблема. На материале рисунков советских и испанских детей 1930–1940-х годов», которая представлена на соискание

ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение главной научной задачи: впервые подвергнут системному искусствоведческому анализу огромный массив детских рисунков войны, для чего разработан адекватный и оригинальный методологический комплекс, предлагающий новую жанровую классификацию и типологию образов; в научный оборот введен обширный пласт ранее не изученного визуального материала. Диссертация имеет значение для развития науки и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским работам данной специальности, в том числе соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013г. в действующей редакции, а ее автор – Хухрина Оксана Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения
по специальности 17.00.04 – изобразительное
и декоративно-прикладное искусство и архитектура;
член Ассоциации искусствоведов,
Союза художников,
Творческого союза художников России,
искусствовед – руководитель научного сектора
Галереи современного искусства
«МАТИСС КЛУБ»

Кошкина Ольга Юрьевна

24.11.2025г.

Контактные данные:

Галерея современного искусства «МАТИСС КЛУБ»
(ООО «МАТИСС КЛУБ»)
Адрес: 190068, г. Санкт-Петербург,
Никольская площадь, дом 6, пом. 4-Н
Тел.: +7 (921) 934 57 65
e-mail: olga_koshkina@bk.ru
web-сайт: <http://www.matissclub.ru>

Подпись Кошкиной Ольги Юрьевны заверяю.
Генеральный директор ООО «МАТИСС КЛУБ»
Бородина Юлия Васильевна
24.11.2025г.